

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Б.Ж. ӘБДІРАЙЫМ,
д.ю.н., профессор
кафедры гражданского
и экологического права
ЕНУ им. А.Н.Гумилева,
член-корреспондент НАН РК

М.Х. ХАСЕНОВ,
PhD, старший преподаватель
кафедры гражданского и
экологического
права ЕНУ им. А.Н.Гумилева

В статье рассматривается принцип добросовестности как одна из основ стабильности гражданского оборота. Принцип добросовестности усиливает защищенность участников гражданских правоотношений в условиях диспозитивного регулирования, действующего на основе принципов свободы договора и автономии воли сторон. В ряде зарубежных государств принцип добросовестности закреплен законодательно. Авторами на основе анализа некоторых норм Гражданского кодекса РК, гражданско-правовой доктрины и сравнительно-правового анализа сделан вывод о юридическом значении принципа добросовестности в гражданском праве, роли данного принципа в установлении пределов и условий судебного усмотрения, а также необходимости включения принципа добросовестности в перечень принципов гражданского законодательства. В условиях проводимой работы по имплементации отдельных норм и институтов английского права в законодательстве Республики Казахстан, первоочередной мерой должно стать законодательное закрепление принципа добросовестности в Гражданском кодексе Республики Казахстан.

Ключевые слова: принцип добросовестности, Гражданский кодекс, законодательное закрепление, свобода договора, автономия воли сторон, справедливость, разумность, английское право, имплементация, эстония.

В соответствии с п.1 статьи 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК РК), гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Вместе с тем, реализация большинства вышеуказанных принципов не может иметь место без соблюдения участников гражданских правоотношений принципа добросовестности.

В п. 4 ст. 8 ГК РК установлена презумпция добросовестности, разумности и справедливости действий участников гражданских правоотношений. Данная статья также обязывает граждан и юридические лица действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предпринимателей также правила деловой этики.

Развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей.

Эффективное развитие рынка невозможно без укрепления начал автономии воли и свободы договора участников оборота. В то же время неограниченная свобода в достижении экономических интересов влечет риск дестабилизации имущественного оборота.

Как отмечается в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», правила о добросовестности являются естественным противовесом правилам, утверждающим свободу договора и автономию воли сторон.

Добросовестность можно охарактеризовать как стремление участника гражданского оборота максимально исключить возможность нарушения его поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их объемом и назначением.¹

К наиболее важным функциям принципа добросовестности следует отнести выступление его в качестве оценочного критерия поведения участников гражданско-правовых сделок, а также в качестве одного из источников права, необходимого для выяснения содержания отношений между субъектами гражданского права.

Идея добросовестности – *bona fides* – одно из важнейших наследий римского права в современном праве. Обращаясь к зарубежному опыту, необходимо привести пример ряда государств, в которых принцип добросовестности нашел законодательное закрепление.

В Российской Федерации в качестве основного начала гражданского законодательства принцип добросовестности закреплен Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».²

Прямое закрепление добросовестности в качестве принципа гражданского законодательства нашло отражение в ГК Украины (статья 3)³ и Беларуси (статья 3).⁴

¹Аветисян М.Р. Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. URL: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf (14.01.2017 г.).

²О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. № 3. 11 января.

³Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV

⁴Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3.

При этом, в ГК Беларуси наряду с принципом добросовестности закреплён принцип разумности, а в ГК Украины – также и принцип справедливости.

Единообразный торговый кодекс США даёт нормативное понятие добросовестности, определяя её как фактическую честность в поведении или по сделке. В ст. 2-103 уточняется, что добросовестность применительно к коммерсанту означает фактическую честность и соблюдение разумных коммерческих критериев честного ведения торговых дел.⁵

В европейском праве проблема злоупотребления решается с опорой на нравственно-правовые нормы справедливости, добросовестности, разумности. В Германском гражданском уложении устанавливается запрет на реализацию права против «добрых нравов», или обязанность исполнять обязательства с учётом «добрых нравов»: «Должник обязан так исполнить свои обязательства, как этого требуют надёжность и доверие с учётом обычаев правового оборота» (§ 242 Германского гражданского уложения).⁶

В ст. 2 Швейцарского гражданского уложения закреплено: «Каждый должен осуществлять свои права и исполнять свои обязанности сообразно доброй совести – явное злоупотребление правом не охраняется законом», а ст. 6 Французского гражданского кодекса предусматривает запрет на нарушение частными соглашениями законов, затрагивающих общественный порядок и добрые нравы.

Одним из последних интересных примеров закрепления идеи добросовестности является Гражданский кодекс Нидерландов 2001 г., в ст. 6:2 устанавливающий, что «правило, обязывающее стороны в силу обычая, закона или другого акта, не применяется в той степени, в какой согласно обстоятельствам оно будет неприемлемо с точки зрения разумности и справедливости». Добрая совесть в данном случае обозначается понятиями разумности и справедливости и играет роль общей идеи, способной изменить действие любого источника права. Законодатель Нидерландов провёл различие между добросовестностью в смысле соблюдения коммерческих стандартов (объективным значением) и добросовестностью в смысле фактической честности (субъективным значением). ГК Нидерландов использует термин «добросовестность» только в субъективном смысле, а для объективности вводит формулировку «разумность и справедливость».⁷

В ходе унификации права, происходящей в рамках Европейского союза, вырабатываются общие подходы к пониманию, содержанию и области применения принципа добросовестности на основе сложившихся подходов в различных нацио-

⁵Сулейменов М. К. Применение принципа добросовестности в отраслях частного и публичного права // Право и государство. № 2 (67). 2015. С. 31-32.

⁶Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики. Добросовестность в гражданском праве: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегод. цивилистических чтений, посвящен. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы. 22 – 23 мая 2014 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы. 2014.

⁷Вердиян Г.В. Концепция доброй совести и институт злоупотребления правом в зарубежном законодательстве // Евразийский юридический журнал. – № 3 (46). 2012. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1110:2012-04-10-05-58-51&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=1. (05.12. 2016 г.).

нальных правовых системах. Эти процессы оказали влияние на законодательство, доктрину и судебную практику **Англии**, где достигается компромисс между идеями свободы договора, автономии воли и принципом добросовестности, ограничивающим данные максимы. В итоге и в этой стране принцип добросовестности *внедряется в национальный правовой порядок*.⁸ Уже продолжительное время английскими юристами высказывается мнение, что общая обязанность добросовестности будет введена в английское право в результате *аппроксимации* к принципам договорного права *Европейского союза*.⁹

В английском праве отсутствует общая позитивная обязанность добросовестности, налагаемая на стороны договора. В то же время согласно английскому праву *обязанность добросовестности* возлагается на стороны *фидуциарных отношений* и может существовать как результат прямо выраженного договорного условия.¹⁰

В *английской судебной практике* можно найти достаточно объемное понимание добросовестности. Под ней понимаются честность, верность договору и соблюдение общепризнанных стандартов хозяйственного оборота.¹¹ *Английский Апелляционный суд* (Court of Appeal) дал следующее описание всеобъемлющего принципа добросовестности (overriding principle of good faith), который применяется в правовых порядках континентально-правовой семьи:

«Он не просто означает, что [стороны] не должны вводить друг друга в заблуждение, принцип, который должна признавать любая правовая система; его эффект более метко передается такими метафорическими оборотами, как «честность в бизнесе» (playing fair), «выложить начистоту» (coming clean) или «раскрыть свои карты» (putting one's card face upward on the table). По существу это и есть принцип добросовестного и открытого ведения дел».¹²

Как видим, принцип добросовестности достаточно широко используется в законодательстве зарубежных государств. При этом в связи со сложностью их практического применения, несмотря на наличие такого источника права, как прецедент, высшими судебными инстанциями принимаются меры для закрепления стандартов данных принципов, унификации практики их реализации посредством разъяснения наиболее значимых из них в своих решениях.¹³

⁸Сорокина Е.А. Категория добросовестности в западной традиции права: Историко-теоретический аспект // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2009. – с. 22.

⁹Towards an Implied Duty of Good Faith Under English Law. Jones Day Commentary. URL: <http://www.jonesday.com>

¹⁰Трояновский А.В. Принцип добросовестности исполнения коммерческих договоров: сравнительно-правовой анализ // Российская юстиция». № 8, 2015. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6125> (05.12.2016).

¹¹Yam Seng. PTE Ltd. v. International Trade Corporation (ITC) Ltd. [2013] EWHC 111 (QB), Rn. 137ff.

¹²Бергер К.П., Арнц Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. № 3, 2016. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26468050>. (05.12.2016).

¹³Татарников А.В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России // Ав-

В современном гражданском праве понятие добросовестности исследуется, как правило, в связи с рассмотрением *отдельных гражданских правоотношений*. Так, добросовестность рассматривается как один из пределов осуществления гражданских прав; в части рассмотрения условий удовлетворения виндикационных требований и возможности приобретения права собственности добросовестным приобретателем; в давностном владении и др.¹⁴

С принципом добросовестности связаны такие понятия и институты гражданского права, как *недобросовестная конкуренция* и понятие *добросовестного приобретателя*.

Целый ряд норм ГК РК, их порядка 20, содержит ссылки на принцип добросовестности в различных аспектах гражданских правоотношений.

27 февраля 2017 года принят Закон РК № 49-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности», в соответствии с которым, в Гражданский кодекс РК, в том числе, были включены следующие нормы:

– статья 8 дополнена пунктами 6 и 7 следующего содержания:

«6. Никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

7. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами 3 – 6 настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права».

Таким образом, на законодательном уровне принципу добросовестности придана *юридическая значимость*, предусмотрев правовые последствия в его нарушении, в виде отказа в защите права в случае недобросовестного поведения.

Тем самым, законодатель признает возникновение оснований для нормативного закрепления добросовестности как принципа гражданского законодательства.

Видным отечественным ученым *Сулейменовым М.К.* также доказывается, что принцип добросовестности применяется и должен получить еще большее применение в гражданском праве и других отраслях частного права. Как справедливо отмечает автор, даже при отсутствии указания на добросовестность в ст. 2 ГК РК «Основные начала гражданского законодательства» добросовестность является одним из принципов гражданского права.¹⁵

Вместе с тем, несмотря на общее понимание в науке гражданского права значения принципа добросовестности как одного из начал гражданского законодательства, ряд ученых в Казахстане выступают *против его нормативного закрепления*.

тореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/printsipy-razumnosti-i-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave-rossii>. (02.12.2016).

¹⁴Вердиян Г.В. Принцип добросовестности как один из пределов осуществления гражданских прав // Евразийский юридический журнал. № 2 (45). 2012. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=2849:2012-03-15-04-34-18&catid=151:2010-08-18-06-09-43&Itemid=196. (05.12.2016).

¹⁵Сулейменов М. К. Применение принципа добросовестности в отраслях частного и публичного права // Право и государство. № 2 (67). 2015. С. 31-38.

Доводы противников нормативного закрепления сводятся к тому, что данный принцип применяется только *при осуществлении гражданских прав*.

Считаем данный аргумент необудительным. Ссылаясь на некоторые исключения, где данный принцип не применяется, противники принципа добросовестности не учитывают, что у *большинства принципов* гражданского законодательства *имеются исключения*, случаи, когда они не применяются.

Например, принцип *свободы договора и публичный договор*; принцип *неприкосновенности собственности и принудительное отчуждение имущества* у собственника; принцип *судебной защиты* нарушенных прав и возможность суда *отказать в защите* принадлежащего лицу права.

Также необходимо учитывать, что осуществление гражданских прав является основной сферой гражданского права, наиболее типичным проявлением диспозитивного метода регулирования гражданских правоотношений, и соответственно, принцип добросовестности здесь имеет юридическое значение.

Вышеназванная *дискуссия* противников и сторонников нормативного закрепления принципа добросовестности развернулась в стенах *Рабочей группы* по законопроекту о совершенствовании гражданского законодательства в *Мажилисе Парламента РК в ноябре 2016 – феврале 2017 года*. К нашему удивлению на сторону противников встал разработчик законопроекта – *Министерство юстиции РК*, последовательно продвигающее идею имплементации в законодательстве РК отдельных норм и институтов *английского права*, системе которого прослеживается данный принцип.

Более того, самим Министерством юстиции РК, согласно *проекту Концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан на основе имплементации положений английского права по итогам международной научно-практической конференции 25 ноября 2016 года*, предлагались следующие меры:

*«Параллельно с реализацией доктрины «Үлгі» необходимо в целях усиления авторитета судебной практики расширить существующие законодательные пределы свободы судебного усмотрения путем включения в Гражданский кодекс РК указания на добросовестность как общий принцип гражданского права и расширение спектра законодательного использования оценочных понятий. В научной литературе справедливо утверждается, что юридические факты с оценочным элементом должны сохраняться в ГК и ином законодательстве, диапазон их применения может быть расширен, в них, как основанных на оценочных понятиях, более ярко, выукло предстает глубинная сущность, дух права, чем в формально-определенных юридических фактах».*¹⁶

Тем самым, признается роль принципа добросовестности в качестве *правового принципа* и *оценочного ориентира* при реализации свободы судебного усмотрения.

В английском праве отсутствует общая доктрина добросовестности. И все же это понятие не является для него чуждым. Если договор прямо предусматривает

¹⁶Правовой портал zakon.kz URL: <https://www.zakon.kz/4832073-proshla-konferencija-na-temu.html>. (05.12.2016 г.).

обязательство стороны действовать добросовестно, она будет связана таким обязательством. Действия, которые она может или не может совершать, определяются конкретными обстоятельствами. Если договор наделяет сторону дискреционным правом, осуществление этого права будет ограничено подразумеваемым условием, при этом действия стороны не должны быть необоснованными, иррациональными или непредсказуемыми.¹⁷

В английском праве существует *широкий арсенал договорно-правовых механизмов*, которые в конкретном случае позволяют избежать несправедливых результатов и несоизмеримое бремя. Апелляционный суд сформулировал английскую позицию в часто цитируемом решении *Interfoto Picture Library Ltd v Siletto Visual Programmes Ltd* следующим образом:

«Во многих континентально-правовых системах и, наверное, даже в большинстве правовых систем за пределами стран общего права обязательственное право признает и принудительно исполняет доминирующий принцип, согласно которому стороны обязаны действовать добросовестно при заключении и исполнении договоров. [...] Отличительной особенностью английского права является то, что оно не знает подобного общего принципа, хотя по отдельным проблемам и разработало фрагментарные справедливые решения».¹⁸

В качестве примеров «фрагментарного» подхода к разрешению вопросов могут быть названы институты *введения в заблуждение* (*misrepresentation*), *ненадлежащего влияния* (*undue influence*), лишения права на возражение (*обязательственного эстоппеля*) (*promissory estoppel*) и *подразумеваемых условий договора* (*implication of terms*). Применяя перечисленные правовые институты и механизмы, английские суды приходят к результатам, которые в континентальном праве достигаются в результате применения правовых институтов, основанных на добросовестности.

Остановимся на институте «эстоппель», в котором ярко проявляется юридическое значение принципа добросовестности.

Эстоппель берет свое начало из английского общего права и в настоящее время представляет собой отдельный правовой принцип, предусматривающий *запрет ссылаться на обстоятельства*, которые ранее *признавались* стороной *бесспорными* исходя из ее действий или заверений.

В соответствии с вышеназванной концепцией, «*в ГК РК предлагается установить, что обещание является юридическим фактом, порождающим правовые последствия только тогда, когда это прямо предусмотрено законодательством или договором. Предусмотреть, что обещание имеет правовое значение в качестве юридического факта только для имущественных отношений, оно должно быть прямо выражено, здесь мы исключим такие обещания, как жениться, усыновить. Обещание должно быть облечено в письменную форму под страхом недействительности.*

¹⁷Айвори Й., Уэст Б., Стюарт Э. Применение английского права при заключении сделок в России: развенчание основных мифов // Журнал «Закон» № 10 октябрь 2013. URL: <http://www.gblplaw.ru/news/articles/76137/>. (05.12.2016 г.).

¹⁸Бергер К.П., Арнд Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. № 3, 2016.

Что касается перспектив развития доктрины эстоппель в гражданском праве РК, то такая перспектива также может относиться к определенным случаям, прямо предусмотренным гражданским законодательством».

Значение эстоппеля и принципа добросовестности наглядно иллюстрирует следующий пример.

В 2000 году было проведено исследование, когда юристам из двенадцати юрисдикций задали одни и те же вопросы и практически от всех получили одинаковые ответы. «Заказчик заказал 3000 кафельных плиток, и поставщик привез 3000 кафельных плиток. Их отгрузили, пересчитали — там 2999. Заказчик говорит: «Мне этого не надо, это неполное исполнение. Забирай, привезешь в следующий раз». Собственно, речь идет уже о просрочке. Это еще не неисполнение, но кредитор имеет право, согласно законам, которые действуют везде, не принимать неполное исполнение. Когда он это говорит, он игнорирует все усилия, которые должник предпринял для этой поставки. Можно ли в суде защитить эту позицию? Оказывается, нет, ни в одном европейском суде защитить эту позицию нельзя. Почему? Право же на стороне кредитора? Нет, на стороне кредитора закон, а право на стороне должника. Все понимают, что привезти 2999 плиток — это то же самое, что привезти 3000 плиток. По праву это абсолютное равенство. Можно поискать предел с точки зрения добросовестности, где кредитор наконец может сказать «я не приму»: 2000, 2500, 2900... Но когда перед нами совершенно незначительное и несущественное отступление от договора, все в один голос говорят: «Это правильно, это по договору». И мы получаем определение добросовестности. Добросовестность — это критерий правового, а не этического, не внеправовой критерий, когда право не справляется. Это один из инструментов права для достижения полного равенства, полного соответствия его требованиям.¹⁹

Здесь мы отчетливо видим, насколько велико юридическое значение принципа добросовестности, а также его роль в установлении пределов и условий судейского усмотрения.

Эстоппель позволяет *исправить несправедливую ситуацию*, складывающуюся в случае, когда одна сторона, уверенная в существовании соглашения, исполняет свои обязательства, а контрагент, ссылаясь на отсутствие в контракте встречного удовлетворения, свои обязательства исполнять отказывается. Согласно правилу о *запрете предъявлять возражения* по причине предшествующего поведения (эстоппель) кредитор может рассчитывать на принудительное исполнение обязанностей должника, основанных на его обещаниях (действиях), если последний мог это предвидеть.²⁰

Следует согласиться с мнением С. Сарбаша, который отмечал, что требование добросовестного поведения необходимо там и тогда, где и когда позитивное право упустило урегулировать должное поведение.²¹ Законодатель объективно не в состоянии предвидеть и регламентировать все возможные случаи поведения сторон, с тем, чтобы установить необходимое справедливое регулирование для каждого

¹⁹Дождев Д. Пять фактов об одном из важнейших наследий римского права и его современном понимании. URL: www.postnauka.ru/faq/36362. (05.12.2016 г.).

²⁰Brown I., Chandler A. Law of Contract. ed. N. Y.: Oxford University Press, 2011. P. 37.

²¹Сарбаш С. Исполнение обязательств // Хозяйство и право. № 3, 2009. С. 26.

такого случая. Общее требование добросовестного поведения дает юридический инструментальный правоприменителю, который, обнаружив несправедливость в конкретном казусе, при отсутствии конкретной нормы для его разрешения может обратиться к генеральному положению.

Таким образом, рассмотрев основные позиции касательно принципа добросовестности, приходим к следующим выводам:

1) принцип добросовестности является одним из основных *пределов и условий* для *судейского усмотрения*, предусмотренного Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан (в т.ч. ст. 223), при вынесении судебного решения, обеспечивающим гарантии защиты прав и законных интересов сторон гражданского процесса;

2) принцип добросовестности имеет *юридическое значение*, являясь общеправовым принципом (а не только морально-этической категорией);

3) с учетом вышеизложенных оснований, с целью отражения в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права – принципа добросовестности, предлагается перечень основных начал гражданского законодательства, установленных статьей 2 ГК РК, дополнить *принципом добросовестности*, а также *принципами справедливости и разумности* – учитывая их триединство.

При этом обращаем внимание на отсутствие целесообразности в *законодательном определении* данных принципов. Учитывая их оценочный характер, их содержание в той или иной ситуации должно определяться учетом отдельных положений, установленных законодательными актами, либо судом при рассмотрении конкретного дела. В этой связи нами видится, что более детально определение понятия и особенностей применения принципов добросовестности, справедливости и разумности должно быть предусмотрено в соответствующем *нормативном постановлении Верховного суда РК*.

Б.Ж. Әбдірайым, М.Х. Хасенов: Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде адалдық қағидасын заңнамалық бекіту туралы.

Мақалада азаматтық айналым тұрақтылық негіздерінің бірі ретінде, адалдық қағидасын талқыланған. Адалдық қағидасы келісім-шарт еркіндігі және жақтар еркінің дербес қағидаларының негізінде әрекет ететін диспозитивті реттеу жағдайында азаматтық құқықтық қатынастар қатысушылардың қауіпсіздігін арттырады. Кейбір шет елдерде адалдық қағидасы заңда бекітілген. ҚР Азаматтық кодексінің кейбір ережелерін талдау негізінде авторлар, азаматтық құқық доктринасы және салыстырмалы-құқықтық талдау арқылы азаматтық құқық, сот қалауы шеттері мен шарттарын белгілеуде осы қағиданың рөлін, сондай-ақ адалдық қағидасын азаматтық қағидалар тізіміне қосуды қажет ету туралы қорытынды шығарылған. Қазақстан Республикасының заңнамасына ағылшын құқығының кейбір нормалары мен институттарын имплементациялау бойынша жұмыс барысында, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде адалдық қағидасын заңнамалық бекіту бастауыш шара болуы керек.

Түйінді сөздер: адалдық қағидасы, Азаматтық кодекс, заңнамалық бекіту, келісім-шарт еркіндігі, жақтар еркінің дербестігі, әділеттілік, парасаттылық, ағылшын құқығы, имплементация, эстоппель.

B. Abdiraiym, M. Khassenov: On legislative determination of the principle of good faith in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.

The article discusses the principle of good faith as one of the foundations of civil relations stability. The principle of good faith strengthens the security of the participants of civil relations within the disposition regulation, acting on the basis of contract's freedom and parties' will autonomy principles. In some foreign countries the principle of good faith has been legally established. The authors, based on the analysis of certain provisions of the Civil Code of Kazakhstan, civil law doctrine and comparative legal analysis have made conclusions concerning legal meaning of good faith in civil law, the role of this principle in establishing the limits and conditions of judicial discretion, as well as the need to include good faith to the list of principles of civil legislation. In the context of undertaking work on the implementation of certain rules and institutions of English law in the legislation of the Republic of Kazakhstan, the primary measure should be legislative determination of the principle of good faith in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.

Key words: principle of good faith, Civil Code, legislative determination, contract's freedom, parties' will autonomy, equity, reasonableness, English law, implementation, estoppel.

Библиография:

1. Айвори Й., Уэст Б., Стюарт Э. Применение английского права при заключении сделок в России: развенчание основных мифов // Закон № 10. октябрь 2013. URL: <http://www.gbplaw.ru/news/articles/76137/> (05.12. 2016 г.).
2. Бергер К.П., Арнц Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. № 3, 2016. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26468050> (05.12. 2016 г.).
3. Вердиян Г.В. Концепция доброй совести и институт злоупотребления правом в зарубежном законодательстве // Евразийский юридический журнал. № 3 (46). 2012. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1110:2012-04-10-05-58-51&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=1 (05.12. 2016 г.).
4. Вердиян Г.В. Принцип добросовестности как один из пределов осуществления гражданских прав // Евразийский юридический журнал. № 2 (45) 2012. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=2849:2012-03-15-04-34-18&catid=151:2010-08-18-06-09-43&Itemid=196 (05.12. 2016 г.).
5. Дождев Д. Пять фактов об одном из важнейших наследий римского права и его современном понимании. URL: www.postnauka.ru/faq/36362 (05.12. 2016 г.).
6. Сарбаш С. Исполнение обязательств // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 26.
7. Сорокина Е.А. Категория добросовестности в западной традиции права: Историко-теоретический аспект // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009. С. 22.
8. Сулейменов М. К. Применение принципа добросовестности в отраслях частного и публичного права // Право и государство. № 2 (67). 2015. С. 31-32.

9. Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // Добросовестность в гражданском праве: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегод. цивилистических чтений, посвящен. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы, 22 - 23 мая 2014 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2014.
10. Under English Law. Jones Day Commentary URL: <http://www.jonesday.com> (05.12. 2016 г.).
11. Трояновский А.В. Принцип добросовестности исполнения коммерческих договоров: сравнительно-правовой анализ // Российская юстиция. 2015. № 8. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6125> (05.12. 2016 г.).
12. Татарников А.В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/printsipy-razumnosti-i-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave-rossii> (02.12. 2016 г.).
13. Brown I., Chandler A. Law of Contract. ed. N. Y.: Oxford University Press. 2011. P. 37.
14. Yam Seng PTE Ltd v International Trade Corporation (ITC) Ltd [2013] EWHC 111 (QB), Rn. 137ff.

References (transliterated):

1. Ajvori J., Uehst B., Styuart Eh. Primenenie anglijskogo prava pri zaklyuchenii sdelok v Rossii: razvenchanie osnovnyh mifov // Zakon № 10. oktyabr' 2013. URL: <http://www.gblplaw.ru/news/articles/76137/> (05.12. 2016 g.).
2. Berger K.P., Arnc T. Princip dobrosovestnosti v anglijskom kommercheskom dogovornom prave. Obzor aktual'noj anglijskoj sudebnoj praktiki // Vestnik grazhdanskogo prava. № 3, 2016. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26468050> (05.12. 2016 g.).
3. Verdiyana G.V. Konceptsiya dobroj sovesti i institut zloupotrebleniya pravom v zarubezhnom zakonodatel'stve // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. № 3 (46). 2012. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1110:2012-04-10-05-58-51&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=1 (05.12. 2016 g.).
4. Verdiyana G.V. Princip dobrosovestnosti kak odin iz predelov osushchestvleniya grazhdanskih prav // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. № 2 (45) 2012. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=2849:2012-03-15-04-34-18&catid=151:2010-08-18-06-09-43&Itemid=196 (05.12. 2016 g.).
5. Dozhdev D. Pyat' faktov ob odnom iz vazhnejshih nasledij rimskogo prava i ego sovremennom ponimani. URL: www.postnauka.ru/faq/36362 (05.12. 2016 g.).
6. Sarbash S. Ispolnenie obyazatel'stv // Hozyajstvo i pravo. 2009. № 3. S. 26.
7. Sorokina E.A. Kategoriya dobrosovestnosti v zapadnoj tradicii prava: Istoriko-teoreticheskij aspekt // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. M., 2009. S. 22.
8. Sulejmenov M. K. Primenenie principa dobrosovestnosti v otraslyah chastnogo i publicnogo prava // Pravo i gosudarstvo. № 2 (67). 2015. S. 31-32.
9. Sulejmenov M.K. Dobrosovestnost' v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki // Dobrosovestnost' v grazhdanskom prave: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v ramkah ezhegod. civilisticheskikh chtenij, posvyashchen. 20-letiyu Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Kazahstan (Almaty, 22 - 23 maya 2014 g.) / Otv. red. M.K. Sulejmenov. Almaty, 2014.

10. Under English Law. Jones Day Commentary. URL: <http://www.jonesday.com> (05.12. 2016 g.).

11. Troyanovskij A.V. Princip dobrosovestnosti ispolneniya kommercheskih dogovorov: sravnitel'no-pravovoj analiz // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 8. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6125> (05.12. 2016 g.).

12. Tatarnikov A.V. Principy razumnosti i dobrosovestnosti v grazhdanskom prave Rossii // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/printsiy-razumnosti-i-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave-rossii> (02.12. 2016 g.).

13. Brown I., Chandler A. Law of Contract. ed. N. Y.: Oxford University Press. 2011. P. 37.

14. Yam Seng PTE Ltd v International Trade Corporation (ITC) Ltd [2013] EWHC 111 (QB), Rn. 137ff.

НОВЫЕ КНИГИ

Современные актуальные проблемы энерго-экологического права Казахстана, ЕАЭС и ЕС: Монография / Под редакцией доктора юридических наук, профессора М.А. Сарсембаева. Астана: Министерство образования и науки Республики Казахстан, Консалтинговая группа «Болашак». 2017. – 296 с.

ISBN 978-601-06-4601-8

В монографии исследуются содержание энерго-экологического права Республики Казахстан, правовые вопросы энерго-экологической направленности Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также таких международных организаций и интеграций, как Европейский союз (ЕС), Международное агентство по атомной энергии, Организации экономического сотрудничества и развития. Особое внимание уделено сравнительно-правовому анализу энерго-экологического законодательства Казахстана и других государств Евразийского экономического союза, а также сравнительно-правовому анализу энерго-экологических договоров и решений двух интеграций: ЕАЭС и ЕС. Авторы монографии предлагают и обосновывают новые законы, договоры (соглашения), решения, рекомендации энерго-экологического характера.